

ГАЛИНА ЩЕРБАКОВА

КРОВАТЬ
МОЛотова

Галина Николаевна Щербакова

Кровать Молотова

Текст предоставлен издательством «Эксмо»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=130782

Трое в доме, не считая собаки: Эксмо; Москва; 2009

ISBN 978-5-699-35734-5

Галина Щербакова

Кровать Молотова

Все совпадения лиц и мест случайны, как и все в мире.

У меня врачебное предписание – отдышаться за городом. Мой загород – скошенный вниз, к речке, кусок сырой земли, на котором с десятков высоченных сосен, в сущности, для восприятия уже не деревьев, а стволов. Написала слова и ужаснулась второму их смыслу. Будто не знаю, что все слова у нас оборотни. Поэтому считайте, что я вам ничего не говорила о соснах. Или сказала просто – шершавые и высокие. Такие достались. Метут небо ветками-метелками. Ширк – и облака налево, ширк – направо. Только к ночи они замирают, и тогда я их люблю за совершенную графичность, которой на дух нет у подрастающих молоденьких рябин, вставших взамен унесенных ураганом орешников. Рябинки-лапочки – это живопись кистью, не без помощи пальца. Сосны же – графика. Но под всем и, в сущности, над всем царствует на моем куске земли перформанс крапивы, царицы моих угодий.

Сразу, когда я появилась на своем скосе, как бы из глубины самой земли возник голый до пояса, а пьяный целиком мужичок с косой и сказал:

– Ну, хозяйка, черканем крапиву? Сто пятьдесят – и нету заразы, а потом я тебе ее сграбаю в кучу, а осенью запалю.

Так здесь делают все. Месяц торчат из земли толстые

корни крапивы, их ничем не взять. Банки, пакеты, мячи, руки-ноги кукол являют открывшемуся глазу подкрапивный мир, который, не стыдясь самого себя, стыдит нас за неопрятность жизни, за неуважение к земле и траве, и некоторые, особо устыдившиеся, мечтают о бульдозере, чтоб снять верхнюю землю до самого последнего крапивного корня, а сверху сыпануть гравий. Это особый тип покорителя лесов, полей и рек. Бульдозерный. Есть и другой, который после бульдозера намысливает привезти землю откуда-нибудь, где даже палки плодоносят, сыпануть ее щедро, метелочкой размести и потом целое лето снимать с веток огурцы, клубнику и прочие яства.

Справедливости ради надо сказать, что оба типа мечтателей – бульдозерные и плодоядные – ленивы. И ни гравия, ни жирной земли не будет у них никогда. Тут можно сказать, что лень русского человека носит космистский характер, и человек уже и не виноват. Его желания – булавоочные уколы той субстанции, которая его окружает. И не больно, и сразу заживает любая идея что-то там...

Но вернемся к моменту скашивания крапивы. Это волнительный, как сказали бы во МХАТе, процесс, и в природе возникает большое беспокойство. Подскакивают заполосенные лягушки, всхлопываются перепуганные ежики, злые змейки мстительно исчезают под крыльцом, а беззлобный уж растягивается, как удав, на главной дорожке, пугая маленьких детей.

Я это уже проходила. И верещала от ужа, и ловила ежеиков, и выкапывала из земли утеранный сто лет тому назад чей-то пинг-понговый шарик... представила возникновение такой разрухи, услышала собственную тахикардию и прогнала мужичка.

– Пусть растет! – сказала я.

И поступили мудро. За ночь крапива выросла сантиметров на десять и стала шелестеть мне в окно. С тех пор у меня с ней *отношения*. Когда с бельевой веревки слетает непришпиленное посудное полотенце и обморочно падает на крапиву, я уже не беру в руки длинную палку для снятия паутины, чтоб спасти полотенце. Я иду по крапиве сама. Она обжигает меня сразу, ей это надо сделать, чтоб доподлинно знать, я ли это. Убедившись во мне, крапива замирает. И я действительно прохожу по пояс в крапиве, как Иисус по морю аки посуху, и мне в ней хорошо и покойно.

Во мне взыграла ботаника, и я решила рассказать про крапиву, про ее жизнь и про плохое отношение к ней людей. Писать о человеческой неблагодарности получается легко и нетрудно. Слова выстраиваются в очередь, чтоб быть явленными, их тысячи про человека и крапиву-природу, где человек – свинья, хотя в чем он не свинья? В отношениях с кем и чем он – человек – царствен и красив? Ламинарии (попросту морская капуста) просто спят и видят, чтоб у человека отсохли руки и ноги и он прекратил свою так называемую полезную деятельность. Вот когда вздохнет океан, ярче за-

сверкают звезды и станет хорошо земле и воде. Про ламинарии мне рассказывала крапива, когда наши отношения стали столь доверительными, что она мне призналась в заговоре грибов против людей, а одуванчиков – непосредственно против детей.

За детей ей от меня досталось, и я какое-то время с ней вообще не разговаривала, но тут вокруг меня началась очередная бурная полезная деятельность людей и к чертовой матери полетели в щепки две молоденькие березы, кривоватая, но вполне живая сосна и целый выводок бузины. Человек по соседству решил строить себе баню.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.